

Берега

НОВОСТИ

ИЗДАНИЯ

ИСТОРИЯ

СОТРУДНИКИ

НАШИ ДРУЗЬЯ

НАШИ ПРОЕКТЫ

КОНТАКТЫ

Наследие Н.К. Рериха и его семьи в архивах США

Как известно, значительная часть жизни Николая Константиновича Рериха (1874-1947), известного во всём мире художника, учёного, путешественника и общественного деятеля, прошла за рубежом. Он и его семья подолгу жили в Финляндии, Франции, Англии, Италии, Швейцарии, Индии, Китае, Тибете, Монголии и, конечно, же в Соединённых Штатах Америки, где к моменту их первого прибытия в нью-йоркскую гавань в октябре 1920 г. уже поселились многие их соотечественники. В архивах русских эмигрантов, американских культурных учреждений и созданных в США самими Рерихами организаций сохранилось огромное количество интереснейших документов и свидетельств о широкой художественной, научной и культурно-просветительской деятельности Николая Константиновича и его супруги, Елены Ивановны Рерих (1879-1955), авторе философско-этических сочинений и основателе культурных обществ в Европе, США и Индии, а также наследие их выдающихся сыновей: востоковеда Юрия Николаевича (1902-1960) и художника Святослава Николаевича (1904-1960).

Первым и главным центром рериховского наследия в США по праву считается Музей Николая Рериха в Нью-Йорке, инкорпорированный 17 ноября 1923 г. в небольшом трёхэтажном здании на Манхэттене по адресу 310 Riverside Drive. Официально он открылся для публики 24 марта 1924 г. и был в то время единственным в Америке музеем, посвящённым творчеству только одного художника. В 1929 г. первоначальный особняк снесли и на его месте построили 24-этажный небоскреб, в котором на первых трёх этажах разместились все рериховские организации (в т. ч. Музей), а на остальных сдавали квартиры. В Музей привезли коллекции, собранные экспедициями в Центральной Азии; при непосредственном участии Рерихов Музей вёл огромную переписку с корреспондентами по всему миру, накапливал уникальные манускрипты и их личные архивы. Зимой 1935-1936 гг. один из руководителей Музея Л. Хорш с сообщниками все рериховские организации из этого здания выставил, незаконно присвоил его имущество, и по существу первый Музей Николая Рериха в Нью-Йорке прекратил своё существование, хотя на бумаге отдельные его учреждения могли просуществовать вплоть до конца 1930-х. «В апреле 1938 года Хорш тайком ночами вывез из музея все 1006 картин Рериха, все ценные предметы искусства, книги и издания, выпущенные за эти годы, а также важные материалы и архивы»^[i]. В последующие годы эти архивы различными путями попадали в различные государственные и частные хранилища, в общем-то расплылись по Америке и судьба многих документов неизвестна.

Лишь во второй половине 1940-х гг. стараниями группы верных семье Рерихов сотрудников во главе с З.Г. Фосдик удалось восстановить Музей в специально приобретённом для него здании недалеко от первоначального места (Nicholas Roerich Museum, 319 West 107 street). Как пишет Зинаида Григорьевна в своей статье об истории Музея, «директорам, которые боролись за охрану Музея и творчества Рериха, удалось всё же спасти и вывезти некоторые архивы и документы»^[ii]. В течение полувека к ним прибавлялись новые материалы как от самих Рерихов, так и от почитателей их творчества. К сожалению, до сих пор не существует хотя бы приблизительной описи этих сокровищ, способных пролить свет на многие события русской культурной жизни за рубежом. В Музее многие годы ведётся работа по изучению и сохранению архивов, собран огромный научно-вспомогательный фонд из копий документов в других собраниях, систематизируется огромный фотоархив Музея, готовится электронная база

данных, но всё это крохи того, что может реально дать Музей. И Музей многие годы щедро делится с исследователями своими богатствами. Только за последние 10 лет по его архивным материалам и при непосредственном участии его исполнительного директора Дэниэла Энтина, члена совета директоров Аиды Тульской, ведущего научного сотрудника Гвиды Трепши вышли около десяти томов книг и десятки различных публикаций.

Кроме Музея Николая Рериха, в Нью-Йорке находится ещё несколько учреждений, где хранятся рукописные документы семьи Рерихов. При помощи сотрудника Славяно-балтийского отдела (Slavic and Baltic Division) Публичной библиотеки Нью-Йорка Льва Чабана, нам удалось отыскать редкий справочник Стивена Гранта и Джона Броуна «The Russian Empire and the Soviet Union. A Guide to Manuscripts and Archival Materials in the United States» (Boston: G. K. Hall, 1981), благодаря которому перечень архивов Рерихов в США приобретает более реальные очертания.

В Нью-Йорке находится Бахметьевский архив Колумбийского университета (The Bakhmeteff Archive Columbia University, 801 Butler Library), многие десятилетия принимающий на хранение личные архивы русских эмигрантов, в которых сохранились и документы Рерихов. Так, в личном фонде писателя *Марка Александровича Алданова* (1886-1957) хранятся «бумаги, 37 коробок, порядка 6.700 наименований». Среди корреспондентов 1926–1957 гг. числятся те деятели, с которыми тесно соприкасались и Рерихи: Б.К. Зайцев, С.А. Кусевицкий, С.В. Рахманинов, П.И. Милюков... В бумагах *Авраама Савельевича Ярмолинского* сохранилась корреспонденция 1929 г. от Н.К. Рериха, П.И. Милюкова, того же М.А. Алданова. Обращает на себя внимание личный фонд близкого родственника семьи Рерихов барона *Михаила Александровича Таубе* (1869-1963), состоящий из личных бумаг «примерно в 20 коробках». Многие годы Таубе был близок Николаю Рериху, и в 1910–е гг., когда он работал профессором международного права в Петербургском университете, и уже в эмиграции. Художник не раз советовался с ним по вопросам защиты культурного достояния. В 1920-1930–е гг. Таубе являлся профессором международного права в Гааге и одновременно председателем Французского комитета Пакта Рериха. В его фонде сохранились материалы по генеалогии семьи Таубе, рукопись биографии основателя рода Йоганна Георга фон Таубе, переплетённый сборник корреспонденции, печатных материалов и документов по Музею Николая Рериха в Нью-Йорке и его культурной деятельности, уникальная рукопись М.А. Таубе – «Воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России», охватывающая, кроме периода 1890-1917 гг., также и годы эмиграции, 1918-1956 гг., также в фонде Таубе сохранились интересные записи по русской истории, ещё ожидающие своего издателя.

В Бахметьевском архиве в фонде *Владимира Феофиловича Зеелера* хранятся 4 письма Н.К. Рериха, относящиеся к 1938–1939 гг. Как считает издатель Г.М. Бонгард-Левин, «они представляют несомненный интерес для изучения творческих установок Н.К. Рериха и содержат дополнительные сведения о его жизни в Индии»^[iii]. В.Ф. Зеелер был Генеральным секретарём Парижского Союза писателей и журналистов, участвовал в Объединении русских адвокатов во Франции и был активным деятелем русской эмиграции в этой стране.

Также в Колумбийском университете, в Кабинете исследования устной истории (Oral History Research Office. Room 221M, Butler Library) хранятся документы *Генри Эгарда Уоллеса* (Henry Agard Wallace; 1888-1965), в 1920–е и до середины 1930-х гг. активного участника рериховского движения, в те годы министра земледелия и затем вице-президента США, и материалы агронома *Мильбурна Линкольна Уилсона* (Milburn Lincoln Wilson; 1885-1969), участника Второй Центральноазиатской (Маньчжурской) экспедиции Рерихов в 1934–1935 гг.

В Библиотеке редких книг и манускриптов Колумбийского университета (Rare Book and Manuscript Library Columbia University) также имеются документы семьи Рерихов. В качестве примера приведём лишь один автограф из архива архипастыря Американской Православной Церкви, ранее митрополита Херсонского и Одесского *Платона (Рождественского)*, занимавшего Североамериканскую кафедру с 1907 по 1914 г., с 1922 и до самой смерти в 1934 г. бывшего главой

Американской Православной Церкви. Это письмо, напечатанное на особой бумаге с фамильным гербом Рерихов, Николай Константинович отправил митрополиту Платону из своего североиндийского имения. Оно свидетельствует о глубокой связи семьи Рерихов с Православием:

«Naggar, Kulu, Punjab, Br. India
24-го Декабря 1930 г.

Высокопреосвященный Владыка.

Уже из Индии из нашего Института в Гималаях спешу послать Вам искреннейший привет и мою сердечную признательность за все те доброхристианские ходатайства, которые Вы направили по причине болезни жены моей.

Мне печально сообщить при этом, что доктор, привезённый нами, нашёл её состояние очень серьёзным, требующим постоянного пребывания на высотах.

Среди этой грустной новости, мне было отраднее услышать Ваше доброе слово о получении нашего Знака Культуры. Поистине корень культуры – культ и высший культ – Свет Христианский. Посему мне особенно драгоценно сознавать, что Вы, Попечитель Духа Христианского, находитесь с нами на поле культуры, которую мы все должны охранять от невежества и злонамерения.

Надеемся весною приступить здесь к построению Часовни во Имя Святого Преп. Сергия, и я уверен, что Ваше Высокое Благословение пребудет на этом благом начинании. Поручая нас молитвам Вашего Высокопреосвященства, прошу принять чувства моей духовной преданности».

Николай Рерих.

Следующее место в Нью-Йорке, где хранятся материалы, имеющие непосредственное отношение к семье Рерихов, это Библиотека Музея современного искусства на 21 West 53rd Street. В библиотеке собрана большая коллекция выставок Давида Бурлюка, Натальи Гончаровой, Василия Кандинского, Михаила Ларионова, Марка Шагала и других художников, с которыми Рерихи были хорошо знакомы, а также каталоги и другие материалы выставок самого Николая Рериха. Особый интерес представляют два тома подлинных программ 1911–1929 гг. спектаклей Русского балета С.П. Дягилева. Как известно, несколько постановок для Русского балета и Русских сезонов С.П. Дягилева готовились в декорациях Н.К. Рериха: в 1911, 1913 и 1920 г. в Париже, в 1914 и 1919 г. в Лондоне, в 1923 г. в Монте-Карло и в другие годы[iv].

В тесной связи с этой стороной творчества Николая Константиновича находятся документы в фонде *Игоря Фёдоровича Стравинского* (1882-1971) в Библиотеке Пёрпонта Моргана (Pierpont Morgan Library, 29 East 36th Street). Как известно, летом 1929 г. Н.К. и Ю.Н. Рерихи вновь оказались в США после Первой Центральноазиатской экспедиции 1923–1928 гг. По предложению хореографа Л.Ф. Мясина, Николай Константинович вновь написал эскизы для постановки балета И.Ф. Стравинского «Весна священная» (кроме оформления, Н.К. Рерих создал и либретто этого эпохального произведения). «Спектакль был показан в апреле 1930 г. в Филадельфийском филармоническом обществе при содействии Лиги композиторов. Дирижировал оркестром прославленный Леопольд Стоковский, впервые познакомивший Америку с музыкой балета ещё в 1922 г.»[v]. Это и другие события в творческой биографии И.Ф. Стравинского и Н.К. Рериха нашли своё отражение в упомянутом фонде Библиотеки Пёрпонта Моргана. Там же хранится и беловая рукопись и авторский экземпляр корректуры Четырёх этюдов для фортепиано И.Ф. Стравинского (1908), с посвящением первого из этюдов *Степану Степановичу Митусову* (1978-1942), другу юности Стравинского и ближайшего родственника и сотрудника семьи Рерихов на протяжении всей жизни.

Продолжает этот ряд музыкально-художественных собраний и архивов ещё одно культурное учреждение в Нью-Йорке: Фонд Стравинского-Дягилева и Коллекция Пармени Мигели Экстром (Stravinsky-Diaghilev Foundation and Parmenia

Migel Ekstrom Collection. 525 East 85th Street). Здесь хранится большое количество материалов о русских постановках на Западе, оригинальные работы и макеты декораций Л. Бакста, А. Бенуа, Н. Гончаровой, М. Ларионова, Н. Рериха, Б. Анисфельда и других мастеров; корреспонденция Игоря Стравинского и Сергея Дягилева, включающая около 800 телеграмм к Дягилеву и от него; множество уникальных фотографий и собрание каталогов выставок Рериха, Бакста, Стравинского – Дягилева, существенно дополняющее все выше названные коллекции каталогов.

Наконец, в Департаменте редких книг, манускриптов и архивов Раш Рёс Библиотеки Университета в Рочестере (Department of Rare Books, Manuscripts and Archives Rush Rhees Library University of Rochester. New York 14627) имеется интереснейший архив семьи Брэгдонов. В бумагах известного американского писателя, архитектора, лектора, дизайнера, философа, одного из первых ангоязычных исследователей-рериховедов, *Клода Файета Брэгдона* (Claude Fayette Bragdon; 1866-1946) сохранилось 25 писем 1922–1941 гг. Н.К. Рериха, посвящённых, как сообщают Стивен Грант и Джон Броун, «живописи и оккультным предметам Восточных религий»^[vi].

Значительная часть рериховского наследия в США находится за пределами Нью-Йорка. Это и естественно, ведь будучи в США Рерихи не ограничивали сферу своей деятельности этим мегаполисом, много ездили, пересекали всю территорию Соединённых Штатов от Атлантического океана до Тихого, побывали в Сан-Франциско и Чикаго, посетили Большой Каньон в Аризоне, были в Пуэбло, Нью-Мексико, Рио-Гранде, Санта-Фэ и других пунктах, где могли остаться и остались свидетельства о них.

В Сан-Франциско на 2250 Sutter Street находится Музей русской культуры (Museum of Russian Culture), основанный в 1948 г. Среди 6.000 томов его библиотеки и сотен архивных фондов по истории России и русской эмиграции, ряд материалов имеет прямое отношение к семье Рерихов. Например, в Коллекции писем знаменитых русских писателей и деятелей 1860–1900 гг. имеются автографы Н.К. Рериха.

Известно, что в ряде университетских библиотек США хранятся автографы Н.К. Рериха и Ю.Н. Рериха, их статьи и книги, материалы об их деятельности. Например, в Дьюкском университете в фонде известного историка и филолога академика *Михаила Ивановича Ростовцева* (1870-1952). Г.М. Бонгард-Левин, биограф и исследователь наследия Ростовцева, пишет о его «давней дружбе с семьёй Рерихов, дружбе, начавшейся ещё в Петербурге». Очевидно, художник не раз бывал на собраниях творческой интеллигенции, проходивших на квартире учёного. В 1906 г. Рерихи переехали в самый центр Санкт-Петербурга и поселились в двух шагах от Ростовцева по адресу: Набережная Мойки № 83. В фонде Ростовцева хранятся письма к нему известных деятелей русской культуры, в том числе Н.К. Рериха и его друзей – Н.О. Лосского, Г.Д. Гребенщикова и других, представляющие исключительный интерес не только для изучения личности учёного, но и истории русской культуры в целом. Одна из открыток Рериха, посланная Ростовцеву 4 ноября 1935 г. из поместья в Кулу (Индия), опубликована Г.М. Бонгард-Левиним^[vii]. В ней есть такие слова: «Повсюду мне приходилось слышать ценнейшие отзывы о Ваших трудах. Когда после окончания срочных работ увижусь с Вами, буду рад сердечно побеседовать. Конечно, каждое слово от Вас и для меня, и для Юрия всегда радостно». В фонде Ростовцева в архиве Йельского университета хранится автограф его статьи о Рерихе, в которой творчество художника рассматривается на фоне развития всего русского искусства. В свою очередь Рерих оставил о Ростовцеве целый ряд интересных высказываний. Так, художнику нравился язык его статей и лекций, о чём он записал в листе дневника "Учёные": «Слово его ясно звучит, как о древнейших периодах истории, так и о нашей современности» (1935).

Наиболее значимым для изучения творчества Елены Ивановны Рерих местом за пределами Нью-Йорка остаётся Отдел архивов и особых коллекций Библиотеки Амхёрст Колледжа (Archives & Special Collections Amherst College Library. P.O. Box 5000. Amherst MA 01002-5000). Здесь хранятся тридцать с лишним тетрадей её дневниковых записей, на основе которых она составляла кодекс

Учения Живой Этики.

Полномасштабное изучение рериховского наследия в США – это дело ближайшего будущего. Нельзя оставить без внимания все востоковедческие научные центры, в которых могут обнаружиться документы Юрия Николаевича Рериха, оттиски его утраченных статей и переписка, ведь известно, что многие крупные американские учёные поддерживали с ним общение и участвовали в деятельности Института гималайских исследований "Урусвати", директором которого он был с момента основания в 1928 г. То же относится и к Святославу Николаевичу, прожившему в США дольше всех Рерихов. В 1920–1923 гг. С.Н. Рерих учился в Колумбийском и Гарвардском университетах, посещал Массачусетский технологический институт, в 1922 г. в Бостоне поставил свой балет модернистского типа на тему борьбы добра и зла, с 1925 г. организовывал выставки своих произведений в крупных и университетских городах США, в 1929 г. стал пожизненным членом Археологического института США, в 1931 г. основал в США Общество по изучению философии и религии. Наверняка от этой его деятельности в культурных учреждениях Америки остались какие-нибудь документы.

Будем надеяться, что работа по обобщению и изданию рериховского наследия в США окажет благотворное влияние как на развитие исследований по изучению культуры Русского Зарубежья, так и на развитие культуры самой России в новейшее время.

ПРИМЕЧАНИЯ

[i] *Фосдик З.Г.* Музей имени Н.К. Рериха в Нью-Йорке // Н.К. Рерих. Жизнь и творчество. Сб. статей. М., 1978. С. 198.

[ii] Там же.

[iii] *Бонгард-Левин Г.М.* Неизвестные письма Н.К. Рериха // *Петербургский Рериховский сборник*. Вып. V. СПб., 2002. С. 13.

[iv] См.: *Яковлева Е.П.* Театрально-декорационное искусство Н.К. Рериха. Самара, 1996. С. 262–265.

[v] Там же. С. 95.

[vi] *Grant S.A., Brown J.H.* The Russian Empire and the Soviet Union. A Guide to Manuscripts and Archival Materials in the United States. Boston: G. K. Hall, 1981. P. 409

[vii] Скифский роман. Под общей ред. Г.М. Бонгард-Левина. М., 1997

В.Л. Мельников
Заместитель директора по научной работе
Музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге

